

А. А. Кривдин

Орнамент как способ постижения мира в символической форме

Орнамент рассматривается как особый способ постижения мира. Производится попытка рассмотрения традиционного искусства с точки зрения различных областей знания и анализа мифологического типа сознания.

Ключевые слова: орнамент, мифологическое сознание, традиционное искусство, культурология

Andrei A. Krivdin

Ornament as a way of comprehension of the world in the symbolical form

The ornament is considered as a special way of comprehension of the world. Attempt of consideration of traditional art from the point of view of various areas of knowledge and the analysis of mythological type of consciousness is undertaken.

Keywords: ornament, mythological consciousness, traditional art, cultural science

Точное время возникновения орнамента как особого способа организации миропорядка в сознании человека при помощи художественно-выразительных средств неизвестно. Самые древние находки с простейшими формами геометрического и технического орнамента относятся к эпохе верхнего палеолита. Именно они дают нам возможность судить о первых попытках человека выразить в символической форме свое понимание окружающего пространства и о формировании первых мировоззренческих установок. Дальнейшее развитие орнамента сопровождалось увеличением разнообразия его форм и стремлением к доминированию по отношению к другим видам изобразительного искусства. Орнамент как базисное явление художественной культуры являет собой одно из первых свидетельств развития у человека памяти и сложных коллективных представлений. Следовательно, для понимания сущности орнамента необходим анализ коллективных представлений и мифологического типа сознания.

Мифологическое сознание возникло как бессознательная реакция на развитие мышления, памяти и рациональных способов постижения окружающего мира. Именно оно стало колыбелью культуры, науки и религии. С другой стороны, одним из свойств мифологического сознания было подсознательное стремление человека оставаться в крайней степени зависимости от неуправляемых и непознаваемых сил миропорядка. Это обстоятельство является чрезвычайно важным для интерпретации орнаментальных мотивов. Данное утверждение справедливо не только в отношении искусства первобытных обществ, но и для всех последующих стадий развития орнаментального искусства, так как именно архаическое сознание является главным источником появления основных орнаментальных мотивов.

Одной из главных особенностей мировоззренческих установок коллективного сознания является то, что они вырабатываются не отдельной личностью, а обществом. По утверждению Л. Леви-Брюля, они отличались «чрезвычайно императивностью... почти принудительной силой... воспринимаются почти автоматически отдельной личностью, так как они навязываются ей с самого раннего детства и, почти не поддаваясь действию критики, в неизменном виде передаются из поколения в поколение»¹. Эта особенность наложила неизгладимый отпечаток на сам механизм мышления древнего человека и стала главным отличием от способа мышления людей последующих эпох.

Миф выступил в качестве исторически первой формы человеческого познания. Его особенностью было органическое единство практики и мышления, нераздельность логики восприятия и познания человеком действительности.

Ритуал выступил в качестве первой формы духовно-практического освоения мира, средства формирования духовного мира человека, положившего начало процессу очеловечивания природы. Обряды и ритуалы, тесно связанные с циклическими явлениями, происходящими в природе, имели большое значение для понимания категории времени в мифологическом мировоззрении. Человек понимал и старался закрепить в сознании значение ритма в природе, жизни общества и отдельного индивида.

«С того момента, как человек начал совершать ритуал, моделируя „естественные явления“, он перестал быть „естественным“, начал свое существование в историческом „инобытии“»².

Мифологические образы в родовом обществе приобретают авторитет, силу закона. Духовно-практическая функция мифа остается его характеристикой и на более высокой ступени развития

социума, на которой она будет выражаться в космологических мифах, переносящих отношения родового общества на мир природы и, таким образом, формирующих специфические способы его восприятия и объяснения. В этот период у родового человека складываются синкретические (нерасчлененные) формы восприятия, в которых природные явления осмысливаются в понятиях родового опыта, а собственное существование в системе космических представлений.

Здесь важно подчеркнуть принципиальные отличия мышления представителя первобытного общества от современного человека, так как очень часто исследователи орнамента пытаются интерпретировать его символы и мотивы, используя привычную для них логику, воспринимая развитие мировоззренческих установок как часть единой линейной системы. Подробно разбирая данный вопрос, Леви-Брюль отмечает, что представления современного человека «по преимуществу явления интеллектуального, или познавательного, порядка», они «настолько дифференцированы, что позволяют нам совершать сложнейшие операции отвлечения, обобщения и логической классификации»³. Отмечая особенности первобытного мышления, он обращает внимание на то, что «в коллективном представлении познавательный, интеллектуальный элемент неразрывно слит с элементами эмоционально-моторными»⁴. Из этого следует важная особенность восприятия объектов окружающей действительности, а следовательно, и в первую очередь, произведения искусства, к которым относится и орнамент. Если для современного человека предмет с нанесенным на него орнаментом и чувства, которые он вызывает, – это «более или менее дифференцированные, более или менее различимые моменты»⁵, то для коллективных представлений первобытного человека, все эти элементы, «т. е. образ объекта, вызываемая им эмоция и отвечающая на него моторная реакция, неразрывно слиты».

На этой же особенности останавливается М. Маклюэн, анализируя способ восприятия действительности представителями дописьменных культур. В частности он утверждает, что «правильнее было бы утверждать, что они сканируют (пристально изучают) предметы и образы точно так же, как мы делаем это с печатным текстом, – сегмент за сегментом. Люди, не умеющие писать, лишены беспристрастной (отстраненной или абстрагированной) точки зрения на предмет, поскольку целиком и полностью погружаются в него. Глаза используют не в перспективе, но осязательно. Евклидово пространство, предполагающее отделение зрения от прикосновения и звука, им незнакомо»⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что древний человек не воспринимал орнамент

исключительно как изображение, несущее определенную информацию, оно являлось такой же естественной частью мира, как и все окружающие человека предметы и явления.

Леви-Брюль также отмечает «мистический» характер коллективных представлений первобытного человека: «Всякий реальный объект окружающего мира наделен, по представлению первобытного человека, тайными свойствами, связывающими его с миром сверхъестественным, с миром скрытых, невидимых реальностей, причем явные и тайные, или, как бы мы сказали, естественные и сверхъестественные, свойства неразрывно связаны между собой»⁷. Особенность также заключается в том, что для первобытного человека не существует разделения на реальный и сверхъестественный миры, все это является частью окружающей его действительности.

Всю сложность окружающего мира человек старался объяснить действиями самостоятельно мыслящих, обладающих собственной волей мифологических персонажей. Эти персонажи не подчинялись каким-либо универсальным законам, обладали как положительными, так и отрицательными чертами характера, как и люди, могли совершать ошибки. Человек проецировал собственные семейно-брачные отношения на жизнь мифологических персонажей, возводя их, а иногда и свою собственную, родословную к первому брачному союзу Земли и Неба, который положил начало Вселенной. Тем не менее хаотичность не лежала в основе мифологического мировоззрения. Жизнь мифологических персонажей представлялась человеку определенной структурой, установившейся в результате их взаимоотношений, которые являлись либо свершившимся фактом, либо повторялись в периодической последовательности. Таким образом, можно сказать, что миф как способ познания и упорядочивания окружающего мира унифицирует и упорядочивает опыт, сводит все его многообразие и текучесть к единой структуре, в которой закрепляются устойчивые повторяющиеся связи.

Еще одной важной особенностью коллективных представлений является то, что они связываются между собой по закону партиципации, «который игнорирует обязательный для нашего мышления закон противоречия». Во всякой вещи, во всяком явлении мистически ориентированное первобытное сознание прежде всего и главным образом интересуется, согласно Леви-Брюлю, не объективными признаками и свойствами, а «мистическими» (мы бы предпочли сказать «сверхъестественными»), «по отношению к которым та или иная вещь служит лишь проводником, а то или иное явление выступает как знамение или сигнализация»⁸.

Таким образом, первобытное сознание, сочтя в себе иррациональность мифологических

представлений и строгий императив коллективного поведения, в полной мере нашло свое выражение в орнаментальном искусстве.

Остановившись на проблеме интерпретации мифологических образов и мотивов в орнаментальном искусстве, необходимо отметить ряд особенностей развития мифологических представлений.

Одной из таких особенностей является феномен подобия мифологических сюжетов у разных народов мира. «В настоящее время наука если не нашла исчерпывающий ответ, то, по крайней мере, выдвинула достаточно правдоподобное предположение, суть которого состоит в следующем: одинаковые сюжеты действительно могут зарождаться в разных культурах совершенно независимо. Сходство же их обусловлено уже просто тем, что их автором является Человек. А значит, и их содержание будет представлять собой вариации на извечные, общие для всего человечества темы: родственные отношения, добыча пищи и культурных благ, защита от внешних угроз, объяснение миропорядка, актуализация базовых эмоций: страха, полового влечения, голода, агрессии и т. п. Сходство, основанное на этих факторах, называют „типологическим“»⁹.

Также необходимо отметить особенность «способа бытования» мифологических представлений в первобытном обществе и его существенные отличия от более развитых религиозных систем.

«В последнее время все большую широту приобретают исследования фольклора с позиции теории коммуникации. Их цель – описать механизмы бытования фольклорной традиции, разобраться, как же передача и хранение текстов осуществляются „на самом деле“. Но, удивительным образом, вместо того, чтобы прояснить ситуацию, расставить все по своим местам, они лишь вскрывают новые парадоксы и противоречия. Под удар ставится как раз то, что прежде меньше всего подвергалось сомнению – способность традиции к самовоспроизведению»¹⁰.

Важным обстоятельством является то, что миф не является привязанным к каким-либо материальным носителям, а передается из поколения в поколения в устной форме. В связи с этим возникает так называемый эффект «испорченного телефона», сильно усложняющий, а порой и делающий невозможной, интерпретацию мифологических сюжетов разных эпох. Этот эффект усиливается за счет того, что «вслед за миграциями народов, через брачные обмены, захватнические войны, массив текстов, принадлежащих одной культуре, движется по территории планеты, сливаясь с местными традициями, заимствуя из иных сюжетных фондов и насаждая свой. Так удивительным образом предания, сказки, даже до неузнаваемости изменившись по форме, могут в системе образности, в

мотивах хранить память о генетическом родстве народов-носителей, разошедшихся много веков назад»¹¹. Данное обстоятельство часто является причиной серьезных заблуждений в процессе изучения фольклорной традиции, а, следовательно, и орнаментального искусства. Таким образом, каждая отдельная фольклорная традиция предстает в качестве «живой», нелинейной системы, развивающейся по своим собственным законам. «Она хранится в виде общей мировоззренческой схемы и разрозненных воспоминаний об услышанных текстах в памяти каждого носителя традиции и актуализируется, материализуется в актах высказывания... Мифологический материал находится в состоянии непрерывного движения: обновления и отбора»¹².

Таким образом, выделяя основные проблемы изучения орнаментального искусства различных культур и эпох, можно прийти к следующим выводам. Сегодня теория орнамента является предметом исследования широкого круга научных дисциплин, так как орнамент является не только свидетельством богатой материальной культуры породивших его культур, но и ценнейшим источником знаний об особенностях мышления. Тенденция к междисциплинарному подходу в изучении орнаментального искусства появилась относительно недавно, и, скорее всего, она поможет устранить имеющиеся на данный момент сложности в интерпретации различных элементов и сюжетов. Являясь древнейшей и универсальной формой постижения мира в символической форме, орнамент может существенно расширить наше представление о зарождении и развитии сознания и глубже познать человеческую природу.

Примечания

¹ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: ОГИЗ, 1937. С. 7.

² Привалова В. М. Семантика орнамента в семиотике культуры: антропол. проекция ритуала в геометр. орнаменте // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2010. № 3. С. 255–263.

³ Леви-Брюль Л. Указ. соч. С. 7.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. М.: Акад. проект: Мир, 2005. С. 82.

⁷ Леви-Брюль Л. Указ. соч. С. 8.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Малкова А. С. Мифологические сюжеты как результат самоорганизации // Синергетика: сайт С. П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru> (дата обращения 16. 09. 2011).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.